

УДК 811.111'42

КОНЦЕПТ-СЦЕНАРИЙ ТАЙНА В ДЕТЕКТИВНОМ ДИСКУРСЕ

А.Б. Калюжная (Харьков)

Статья рассматривает особенности реализации концепта ТАЙНА как концепта-сценария в англоязычном детективном дискурсе. Данный концепт представляет сюжетное событие, то есть последовательность эпизодов, определяемых развитием сюжета, в основе которого тайна преступления. Проанализированы различные подходы к классификации концептов в когнитивной лингвистике. Определены характеристики детективного дискурса.

Ключевые слова: детективный дискурс, концепт ТАЙНА, концепт-сценарий, классификация концептов, сюжетное событие.

Калюжна А.Б. Концепт-сценарій ТАЄМНИЦЯ в детективному дискурсі. Стаття розглядає особливості реалізації концепту ТАЄМНИЦЯ як концепта-сценарія в англomовному детективному дискурсі. Такий концепт є сюжетною подією, тобто послідовністю епізодів, що визначаються розвитком сюжету, в основі якого є таємниця злочину. Проаналізовано різні підходи до класифікації концептів у когнітивній лінгвістиці. Визначено характерні ознаки детективного дискурсу.

Ключові слова: детективний дискурс, концепт ТАЄМНИЦЯ, концепт-сценарій, класифікація концептів, сюжетна подія.

Kalyuzhnaya A.B. Concept-scenario MYSTERY in the detective fiction discourse. The article examines specific ways of the realization of the concept MYSTERY as a scenario in the English detective fiction discourse. The concept represents a plot event that is a sequence of episodes determined by the plot development with a crime mystery being the centre of the plot. Different approaches to concept classification in cognitive linguistics are analyzed and characteristic features of detective fiction discourse are defined.

Key words: concept classification, concept MYSTERY, concept-scenario, detective fiction discourse, plot event.

Антропоцентрическая направленность современной научной парадигмы обуславливает обращение внимания исследователей к изучению когнитивных структур человеческого сознания, участвующих в создании, получении и обработке знаний о мире. Язык описывается как способ репрезентации знаний человека о мире.

Актуальность данного исследования определяется обращением к приоритетному когнитивно-дискурсивному подходу в изучении языковых явлений в различных типах дискурса, специфика которых определяет особенности репрезентации когнитивных структур, стоящих за языковыми явлениями, в конкретном типе дискурса, в частности, детективном дискурсе. Социальная востребованность данного дискурса вызвана популярностью

детектива как жанра массовой литературы, жанра, который отличается стабильным построением сюжета, что определяет особенности реализации ментальных структур в пространстве детективного дискурса.

Объектом исследования является концепт ТАЙНА, а предметом – средства реализации данного концепта, позволяющие классифицировать его как концепт-сценарий.

Цель работы – определить статус концепта ТАЙНА в англоязычном детективном дискурсе как концепта-сценария согласно типологии концептов, существующей в когнитивной лингвистике.

Материалом для анализа послужили произведения А. Кристи и А. Конан Дойла, которые относятся к жанру классического детектива.

Термином, который необходим для объяснения единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и информационной структуры, отражающей знание и опыт человека, является концепт. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания. В процессе построения информации об объектах и их свойствах возникают концепты. Такая информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах, о том, что индивид знает и предполагает об объектах мира [13, с. 89–90].

Ментальный, абстрактный характер концептов лежит в основе различий в их классификации: по степени абстрактности, по содержанию, по степени значимости, по форме выражения и др. На основе содержательного признака концепта исследователи определяют несколько типов концептов. У А.П. Бабушкина это мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, сценарии, калейдоскопические концепты [3, с. 53–56], у З.Д. Поповой и И.А. Стернина – концепт-представление, концепт-схема, концепт-понятие, концепт-фрейм, концепт-сценарий (скрипт), концепт-гештальт [15, с. 72–74], у Н.Н. Болдырева – концепт-представление, концепт-схема, концепт-понятие, концепт-фрейм, концепт-сценарий [6, с. 44–45].

Концепт также может стать объектом сопоставительного анализа, подразумевающего внутриязыковое сравнение облика и функционирования концепта в различных дискурсах (научном, политическом, религиозном, поэтическом и пр.) [8, с. 46].

Под дискурсом понимается ряд однонаправленных текстов, которые продуцируются по стандартизованным правилам коммуникативной практики, а также парадигма коммуникативного поведения, в рамках которой возникают конкретные тексты согласно специфическим правилам текстообразо-

вания в процессе серийного продуцирования таких текстов [17, с. 36].

В зависимости от функционального стиля (в данном случае художественно-беллетристического), то есть стереотипа порождения и восприятия речи в специфических повторяющихся обстоятельствах, дискурс представляет собой когнитивное образование, сопоставимое с когнитивными образованиями, репрезентирующими предметы, события, качества и т.д. [11, с. 186].

Определенный тип дискурса образует свою концептосистему, образуя логико-семантические параллели между типом дискурса и концептом. Дискурс в таком понимании представляет собой совокупность апелляций к разным концептам, обуславливает их подбор и актуализацию в соответствии со своей типологической принадлежностью как социокультурно маркированного продукта коммуникации [17, с. 253–254].

Детективный дискурс можно отнести к институциональному дискурсу, который строится по определенному шаблону [11, с. 178], обладает тематическим, стилистическим и структурным единством [там же, с. 183] и предполагает характеристику различных составляющих, таких как: типовые участники, хронотоп, цели [там же, с. 189]. Существуют разновидности институционального дискурса, как разновидности коммуникативного события, структура которого вариативна. Однако в основе лежит схема необходимых и достаточных коммуникативных действий, которые являются определяющими компонентами такой структуры [там же, с. 178].

В детективе подобными обязательными компонентами можно считать сигнал тайны (преступление), расследование и раскрытие тайны. В детективе также можно выделить типовых участников (жертва, преступник, сыщик, и др.), хронотоп (пространственно-временные координаты, в которых происходит действие произведения) и цели (сокрытие, раскрытие тайны).

К базовым концептам детектива относится концепт ТАЙНА, который по определению А.Н. Приходько является автохтонным, то есть представ-

ляет собой системообразующую константу дискурса, которая реализуется с регулярной устойчивостью [17, с. 307], является основной идеей дискурса и становится каркасом его ментально-информационного “портрета” [там же, с. 255]. “Концепт тайны” прослеживается во всей лексико-семантической структуре художественного произведения, определяет развитие сюжета [4, с. 93] и, в целом, развитие дискурсного пространства детектива [там же, с. 11].

Функционирование концепта ТАЙНА в детективном дискурсе имеет свои особенности, на основании чего данный концепт можно отнести к типу концепта-сценария, поскольку он отвечает основным характеристикам сценария. Итак, сценарий:

– всегда носит сюжетный характер (тайна – основа сюжета);

– представляет собой последовательность нескольких эпизодов во времени, это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития [15, с. 74]: совершение преступления, сбор улик и фактов, опрос свидетелей, расследование, раскрытие преступления, объяснение тайны;

– репрезентирован словами, в значении которых заложена определенная динамика развития событий (это имена событийной семантики, значения которых имплицитно определяют последовательность определенных этапов, эпизодов, которые разворачиваются во времени) [6, с. 45]: совершить преступление (to commit a crime), расследовать преступление (to investigate a crime), раскрыть преступление (to solve a crime);

– состоит из нескольких этапов – *завязки, кульминации сюжета, развязки* [3, с. 55];

– построен на дифференциации ролевых функций участников событий – *жертва и преступник, сыщик и полиция, подозреваемые и свидетели* [3, с. 55; 6, с. 45].

Таким образом, концепт-сценарий характеризуется событиями, которые носят сюжетный характер, представляют собой последовательность определенных эпизодов и построены на дифференциации ролевых функций участников событий.

Возникновение тайны в детективе означает динамическое начало сюжета, то есть выражения конфликта, которое понимается как сюжетное событие [16, с. 239–240], и жизненное событие в структуре изображенного мира, представляющее собой отклонение от норм (социально-правовых, психологических, этических) [18]:

the Mystery of the Spanish Chest was dramatic and emotional

Восприятие любого события, его концептуализация и представление в языке определяются пространственной характеристикой данного события [5, с. 212]. По мнению Н.Д. Арутюновой событие обладает тройкой локализацией [2, с. 172]:

– оно локализовано в некоторой человеческой (единоличной или общественной) сфере:

a particular family mystery

the mystery of my father's fate

– происходит в некоторое время:

last night's mystery

– имеет место в некотором пространстве:

the mystery of Plymouth Express

the Park Lane Mystery

События совершаются, происходят, случаются, имеют место, начинаются, развиваются, завершаются [там же, с. 173]:

the mystery started before

the ABC mystery leaped into the fullest prominence

the mystery clears gradually away

Субстратом события может быть действие, смена действий, процесс, которые становятся событием, получая ролевую интерпретацию [2, с. 175]:

We have reached the end of our little mystery

You solve the mystery

He disentangled the most inextricable mysteries

Итак, тайна в рамках детектива представляет собой динамическое начало сюжета, процесс смены действий, а также создает обстоятельственные комплексы, которые “напрягают” сюжет [9], поскольку тайна в детективе – это отсутствие рационального объяснения, степень информационной освещенности событий, дефицит знания [там же].

Отсутствие информации, с одной стороны, и необходимость ее получения, с другой, формируют в детективном дискурсе вопросы, на которые необходимо найти ответы. Согласно требованиям жанра эти вопросы – “кто?, как? и почему? совершил то или иное преступление” [1, с. 112]:

So you're trying to find out who killed Mary?

It's a black mystery...

It's a mystery still what he killed her with

The mystery was not the mystery of murders, but the mystery of A.B.C. Why did he find it necessary to commit these murders?

Тайна гармонична в таком же смысле, что и каждый предмет или процесс, наделенный четкой композицией, и располагает составными частями: загадка и разгадка [9]. Как системообразующая константа детективного дискурса [17, с. 307], концепт ТАЙНА реализуется в динамическом перераспределении информации между этими полюсами:

“I suppose,” I remarked, “that, homely as it looks, this thing has some deadly story linked on to it – that it is the clue which will guide you in the solution of some mystery and the punishment of some crime.”

В классическом детективе тайна возникает в виде загадки и состоит в том, что совершившееся преступление предстает перед читателем как запутанный комплекс фактов, событий, свидетельств, непосредственное восприятие которых оставляет без ответа еще один вопрос детектива: каковы мотивы?:

Such were the circumstances of the Park Lane Mystery, which were further complicated by entire absence of motive...

Среди персонажей тайна распределена неравномерно. Часто в завязке наилучшая осведомленность на стороне отрицательных персонажей, в то время как для положительных мотивы и ход событий остаются загадкой:

“The whole course of events,” said Holmes, “from the point of view of the man who called himself Stapleton was simple and direct, although to us, who had no means in the beginning of knowing

the motives of his actions and could only learn part of the facts, it all appeared exceedingly complex

Нехватка информации приводит в кульминации сюжета к ложной разгадке тайны, которая не находит подтверждения:

‘Hastings,’ he said at last, ‘I, Hercule Poirot, have come near to making a big mistake - a very big mistake.’ ... ‘We must begin again, Hastings. Yes, we must begin again. But this time we shall not err’

В тоже время происходит перераспределение информации [9] между отрицательными и положительными персонажами в пользу последних, так как вопрос, на который необходимо дать ответ приобретает более конкретную форму, что позволяет обнаружить необходимую информацию:

Until we know all about the man, the mystery is as deep as ever

Затем тайна получает разгадку:

...and the case has now been so entirely cleared up that I am not aware that there is anything which has remained a secret to us

Разгадка тайны требует некоторой работы мысли, логического мышления [7]:

As to the solving of the ABC mystery... Poirot showed real genius in the way he tackled a problem In the little grey cells of the brain lies the solution of every mystery

Своеобразная категория разгадки тайны стала неотъемлемым структурным элементом детектива, в котором основа сюжета – всегда поиски разгадки тайны [10].

Тайна в детективе формирует сюжет, то есть ряд сюжетных событий – изменений в изображенном мире литературного произведения, которые квалифицируются относительно продвижения к цели или препятствия к достижению цели [16, с. 239 – 240]. Цель детектива – раскрытие тайны, и автор создает тайну для расследования, а расследование для тайны [10]. Расследование представляет собой процесс, при этом тайна питает действие, она источник всего, что случается и что должно случиться [12, с. 160].

... *a long step will have been made towards clearing one incident in this chain of mysteries And yet the next day brought us no nearer to the solution of the mystery*

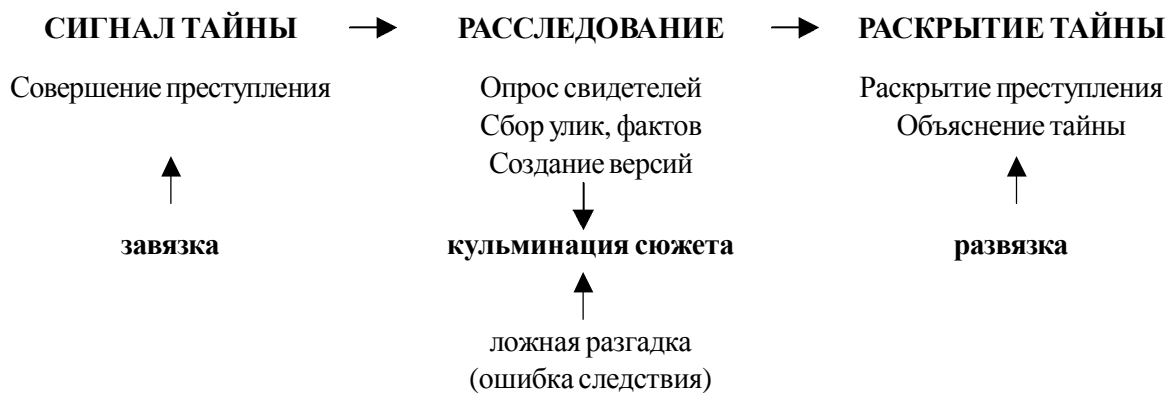
Тайна, таинственность характерная для детектива, слагаются не только из “вопросительности” (кто? как? почему?), но и из специальной системы действия этих вопросов-загадок (намек, загадка, улики, недосказанность в поведении героев, таинственная скрытость от нас размышлений сыщика, тотальная возможность подозревать всех участников) [14, с. 34]:

Everyone had a hand in the elucidation of the mystery. It was rather like a jigsaw puzzle to

which everyone contributed their own little piece of knowledge or discovery

Таким образом, дефицит информации, который представляет понятийную составляющую концепта ТАЙНА, в детективе предстает в виде вопросов, ответы на которые, приводят к раскрытию тайны. Процесс обнаружения информации, то есть раскрытия тайны, можно представить в виде ментальной структуры разворачивающейся во времени и пространстве художественного произведения.

Упрощенная схема концепта ТАЙНА как процесса смены этапов (состоящих из стереотипных эпизодов), направленных на получение информации, выглядит следующим образом:

Таким образом, концепт-сценарий ТАЙНА в детективном дискурсе представляет собой сюжетное событие, означающее динамическое начало сюжета как отклонение от норм в структуре изображенного мира, локализованное в пространстве, времени и сфере жизни общества. Данный концепт реализуется как вопрос (вопросы) в виде загадки (системы загадок), формирующей сюжет. Загадка требует обязательного решения и демонстрации действий направленных на достижение цели – получение ответа в процессе расследования, включает этапы развития (завязка, кульминация, развязка), а также типичных участников (жертва, сыщик, подозреваемый, свидетели), ролевые функции которых дифференцированы.

Перспектива исследования состоит в построении модели концепта-сценария ТАЙНА как системы фреймов и рассмотрении функций данно-

го концепта в детективном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамов А.Г. Мой любимый жанр – детектив / А.Г. Адамов. – М. : Сов.писатель, 1980. – 312 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт) / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А.П.Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 52–58.
4. Бехта Т.О. Лінгвокогнітивне моделювання англомовного детективного дискурсу : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Бехта Тамара Олександрівна. – Львів, 2009. – 235 с.
5. Болдырев Н.Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании / Н.Н. Болдырев // Логический анализ языка. Языки пространств. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 212–217.
6. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика : Курс лекций по английской филологии /

- Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамбов. ун-та, 2001. – 123 с. 7. Вольский Н.Н. Загадочная логика. Детектив как модель диалектического мышления [Электронный ресурс] / Н.Н. Вольский. – Новосибирск, 1996. – Режим доступа : <http://www.metodolog.ru/00926/00926.html>. 8. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М. : ИТДГК “Гнозис”, 2004. – 236 с. 9. Вулис А.З. В мире приключений. Поэтика жанра / А.З. Вулис. – М. : Советский писатель, 1986. – 384 с. 10. Гозенпуд А. Пути и перепутья. Английская и французская драматургия XX века / А. Гозенпуд. – Л. : Искусство, 1967. – 326 с. 11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с. 12. Кестхейи Т. Анатомия детектива / Т. Кестхейи. – Будапешт : Корвина, 1989. – 272с. 13. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М. : Филол. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с. 14. Маркулан Я.К. Зарубежный кинодетектив / Я.К. Маркулан. – Л. : Искусство, 1975. – 168 с. 15. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2003. – 192 с. 16. Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Под редакцией Н.Д. Тamarченко. – М. : Изд-во Кулагиной, Intrada, 2008. – 358 с. 17. Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / А.М. Приходько. – Запоріжжя : Прем'єр, 2008. – 332 с. 18. Тamarченко Н.Д. Проблема события в литературном произведении (сюжетологические и нарратологические аспекты) [Электронный ресурс] / Н.Д. Тamarченко. – Режим доступа : <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027585>.